

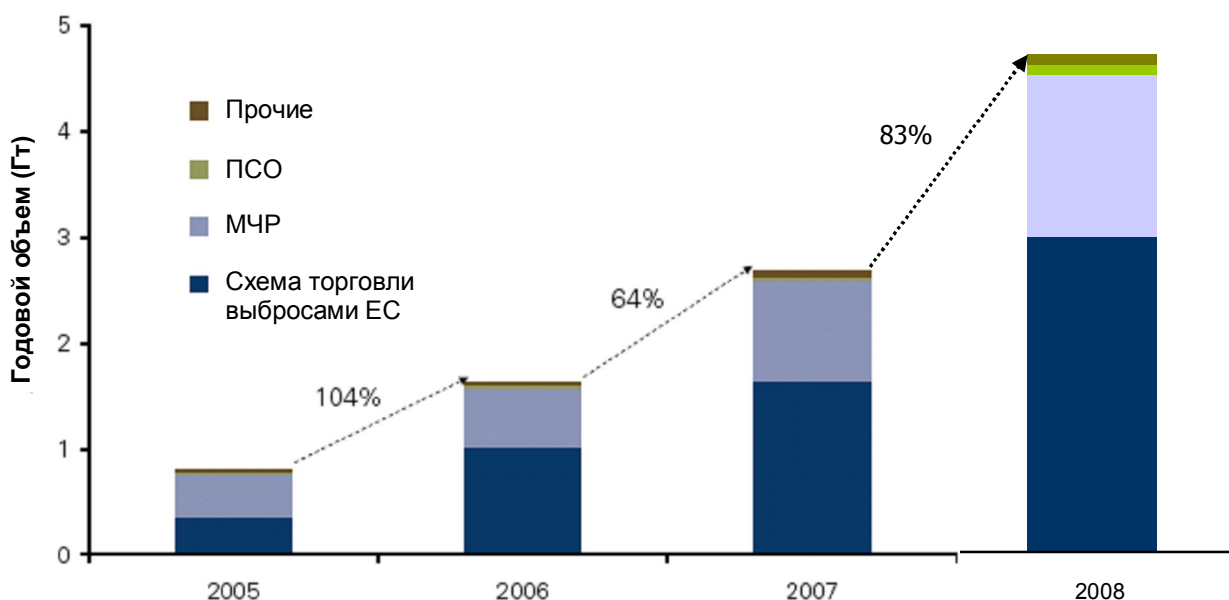
Россия и углеродный рынок

Михаил Юлкин

В 2008 году оборот мирового углеродного рынка превысил 100 млрд. долл. В России это событие осталось практически незамеченным. Однако, как говорила героиня одного известного фильма, если к Вам не прижимаются в метро, то это еще не значит, что оно не существует. Углеродный рынок не просто существует. Он стремительно развивается, охватывает все новые страны, сектора и превращается в одну из ведущих двигательных сил мирового технического прогресса и экономического роста. Самое время нам очнуться и начать действовать, чтобы в очередной раз не оказаться на обочине.

Масштабы и тенденции развития рынка

За 4 года, с 2005 по 2008 гг., объем торговли углеродными единицами в мире увеличился с 800 млн. тонн CO₂ до 4,9 млрд. тонн CO₂, т.е. в 6 (!) с лишним раз (см. Рис 1). В денежном выражении динамика еще более впечатляющая – почти в 15 (!) раз. При этом в 2008 г. оборот рынка увеличился по сравнению с предыдущим 2007-м годом в 2,3 раза и составил 92 млрд. евро, или 122 млрд. долл.

Источник: Point Carbon, 2008; Point Carbon, 2009.

Рис. 1. Развитие мирового углеродного рынка в 2005-2008 гг.

Для сравнения: годовое потребление нефти в мире оценивается в 30-35 млрд. баррелей, что приблизительно соответствует 4,0-4,5 млрд. тонн. Сравнение, может, и не вполне корректное, зато дает наглядное представление о масштабе явления.

Наибольшая доля рынка (примерно 75%) приходится на страны Европейского Союза, где реализована так называемая Европейская схема торговли выбросами парниковых газов (ПГ). В рамках этой схемы крупным компаниям-эмитентам выбросов ПГ устанавливаются определенные квоты (разрешения) на выбросы ПГ и предоставляется право торговать ими без ограничения. По итогам года разрешения на выбросы ПГ изымаются в зависимости от количества фактически произведенных выбросов за год и погашаются. За выбросы, не обеспеченные разрешениями, взимается штраф в размере 100 евро за тонну CO₂.

В 2008 г. совокупный оборот разрешений на выбросы в странах ЕС достиг 3,1 млрд. тонн CO₂, или 67 млрд. евро в денежном выражении.

Несмотря на распространенный миф о неучастии США в программах по ограничению и сокращению выбросов ПГ, схема квотирования и торговли выбросами, аналогичная европейской, действует уже в 10 штатах, объединенных в так называемую Региональную инициативу по парниковым газам (RGGI). Это Коннектикут, Делавер, Мэн, Мэрилэнд, Массачусетс, Нью Гэмпшир, Нью Джерси, Нью Йорк, Род Айлэнд и Вермонт. Первичное размещение прав (разрешений) на выбросы ПГ на первых двух аукционах, состоявшихся 25 сентября и 17 декабря 2008 г., дало 35,5 млн. тонн CO₂ и принесло 145 млн. долл. То ли еще будет! По оценкам компании Point Carbon, оборот углеродного рынка в рамках RGGI в 2009 г. может составить 70 млн. тонн CO₂, или 240 млн. долл. в денежном выражении. Поживем – увидим. Следующий аукцион назначен на 18 марта 2009 г.

Нельзя не упомянуть и частую инициативу американского бизнеса в рамках Чикагской климатической биржи (CCX), которая была открыта еще в 2003 г. Здесь также компаниям-участникам биржи установлены квоты и выданы соответствующие углеродные единицы, которые котируются и обращаются на бирже.

Похожая схема действует также в провинции Новый Южный Уэльс в Австралии.

Наряду с квотами (разрешениями) на выбросы ПГ, на углеродном рынке представлены и другие углеродные единицы, которые отражают достигнутое сокращение выбросов ПГ в результате реализации проектов. Соответствующие рыночные механизмы прописаны в статьях 6 и 12 Киотского протокола. Суть проста. Компания, осуществляющая проект, который позволяет сократить выбросы ПГ, может оформить и утвердить этот проект в установленном порядке для целей Киотского протокола и получать оплату за достигнутые сокращения выбросов в течение определенного периода времени (зачетный период).

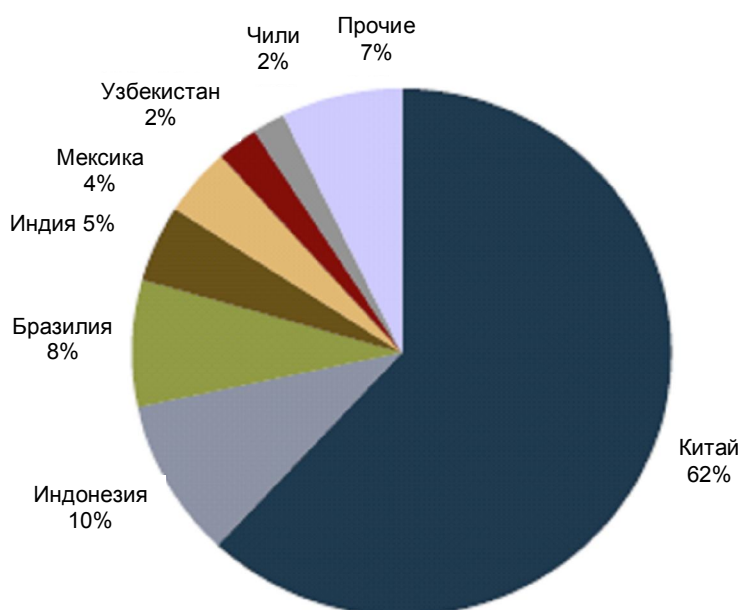
Механизм, предусмотренный статьей 12 Киотского протокола, именуется *механизмом чистого развития* (МЧР) и предназначен для проектов, реализуемых в развивающихся странах, которые не имеют количественных обязательств по ограничению и сокращению выбросов ПГ (это Индия, Китай, Бразилия, т.д.). Статья 6 трактует о проектах, которые реализуются в странах, имеющих такие обязательства (это развитые страны ЕС, Россия, Украина, Австралия, Япония, Швейцария и другие). Соответствующий механизм получил название «совместное осуществление» (СО). Впрочем, чаще говорят «ПСО», имея в виду проекты совместного осуществления.

Сокращения выбросов приобретают различные государственные и негосударственные углеродные фонды, японские компании, а также компании-эмитенты в Европе, которые могут приплюсовать соответствующие углеродные единицы к полученным разрешениям на выбросы и таким образом покрыть свои избыточные выбросы ПГ. Это дешевле, чем платить штраф за необеспеченные выбросы.

В 2008 году оборот рынка МЧР составил 1,6 млрд. тонн CO₂. В деньгах это 24 млрд. евро, что в 2 раза больше, чем в предыдущем 2007-м году. Оборот рынка ПСО скромнее (пока): всего 100 млн. тонн CO₂, или порядка 800 млн. евро. Зато темпы роста выше: в 2,63 раза за год в тоннах и 2,5 раза в деньгах.

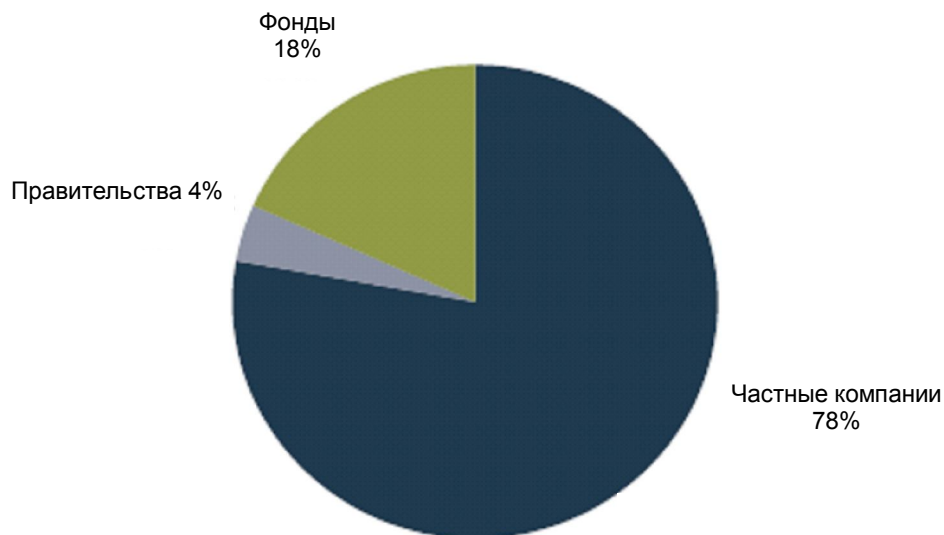
Безусловным лидером рынка МЧР является Китай, на долю которого приходится более 60% обращающихся на рынке сокращений выбросов. На втором месте Индонезия (10%), на третьем – Бразилия (8%). Лидером по числу проектов является Индия (см. Рис 2).

О лидерстве на рынке ПСО говорить рано (слишком он еще мал), но у России есть все шансы занять на нем доминирующее положение.

Источник: Point Carbon, 2008

Рис. 2. Поставщики на рынке МЧР

Источник: Point Carbon, 2008

Рис. 3. Покупатели на рынке МЧР

В последнее время начал активно развиваться рынок государственных квот на выбросы ПГ в соответствии со статьей 17 Киотского протокола. Согласно этой статье, страны, имеющие количественные обязательства по ограничению и сокращению выбросов ПГ и соответствующие этим обязательствам квоты на выбросы ПГ (т.н. «Установленные количества» в терминологии Киотского протокола), могут продавать друг другу единицы установленного количества (ЕУК) номиналом 1 тонна.

Венгрия уже заработала на продаже квот 67 млн. евро. Чехия ведет переговоры о продаже квот на выбросы ПГ с Австрией, Японией, Новой Зеландией и Испанией на общую сумму 350 млн. евро. Украина приняла решение о продаже 50 млн. ЕУК Японии. По сообщению компании Point Carbon, в 2009 году Украина передаст Японии 15 млн. ЕУК и еще столько же на будущий год, что принесет стране в общей сложности 300 млн. евро чистого дохода. Польша уже подписала контракты на поставку ЕУК с Японией, Всемирным банком и Ирландией (через Европейский банк) и теперь ведет переговоры с Австрией, Бельгией и Испанией. Планируют продажу квот Латвия и другие страны восточной Европы.

Всего, по прогнозам Point Carbon, объем продаж ЕУК составит 900 млн. тонн. При этом более 10 стран должны будут приобрести ЕУКи с целью выполнения своих обязательств по Киотскому протоколу.

Россия тоже может сказать свое веское слово на этом рынке. Впрочем, об этом отдельно.

Место России в углеродном строю

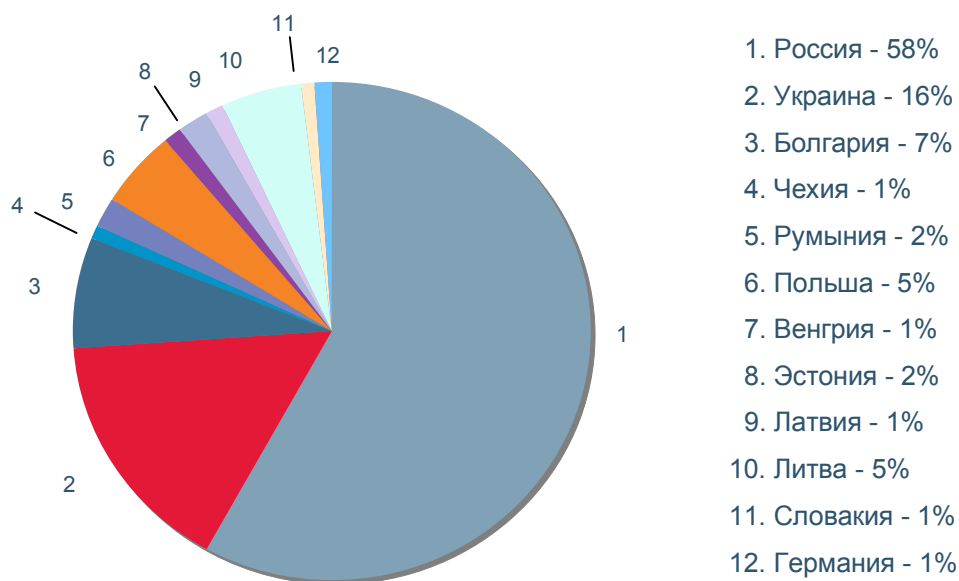
Из всех инструментов углеродной торговли в России сегодня доступен только механизм совместного осуществления проектов. Законодательная и нормативно-правовая база ПСО в России насчитывает уже 13 документов, включая Федеральный Закон «О ратификации Киотского протокола к Рамочной Конвенции ООН об изменении климата» 2004 г., Постановление Правительства РФ от 28 мая 2007 г. №332 «О порядке утверждения и проверки хода реализации проектов, осуществляемых в соответствии со статьей 6 Киотского протокола к Рамочной конвенции ООН об изменении климата» и другие.

По данным на конец 2008 г., более 30 проектов на общую сумму 84,5 млн. тонн CO₂ было подано в установленном порядке на утверждение для целей совместного осуществления по статье 6 Киотского протокола. До сих пор ни один проект не утвержден. Комиссия по рассмотрению заявок на утверждение проектов заседала всего дважды (оба раза в 2008 г.), и трижды ее заседания по разным причинам откладывались. В этом году комиссия так ни разу и не собралась. В итоге некоторые проекты ожидают своей участи уже почти год (!).

Понятное дело, на дворе кризис. Надо спасать экономику, искать средства для поддержки реального сектора, и вообще хлопот полон рот. Но ведь ПСО – это тоже реальные деньги для реального сектора. И немалые. Если бы проект Архангельского ЦБК, поданный на утверждение в апреле 2008 г., был утвержден, то уже в этом году компания получила бы около 2 млн. евро за достигнутые в 2008 г. сокращения выбросов. ОАО «Уральская сталь» могла бы рассчитывать на 7 млн. евро, Завод полимеров Кирово-Чепецкого химкомбината – на 10 млн. евро. За 5 лет, с 2009 по 2013 гг., углеродный доход от реализации на рынке сокращений выбросов ПГ только по уже поданным на утверждение проектам мог бы составить около 1 млрд. евро (в нынешних ценах). Неужели это не достаточный аргумент?

Конечно, надо придумать, как сделать так, чтобы эти деньги не убежали из России, а работали на благо России и помогали российским компаниям преодолевать спад и все-таки инвестировать в обновление производства и повышение конкурентоспособности товаров. Но это – общая проблема. Ведь не только углеродные деньги бегут сегодня из России. Бегут даже и бюджетные средства, выданные на спасение банковской системы. Так что лучше, по-моему, не тормозить с утверждением проектов, а начать их утверждать прямо сейчас, параллельно решая другие задачи и вопросы, связанные с ПСО, по мере их поступления. Это создаст необходимую атмосферу уверенности и предсказуемости для потенциальных приобретателей сокращений выбросов ПГ и повысит рейтинг российских проектов на рынке.

Это тем более важно, что на сегодняшний день для целей совместного осуществления от России в общей сложности заявлено более 90 проектов на сумму около 200 млн. тонн CO₂. Это примерно 60% от общего количества заявленных сокращений выбросов ПГ в рамках ПСО по всему миру (см. Рис.4). Еще около сотни проектов находятся в разработке.

Источник: Point Carbon, 2008.

Рис. 4. Распределение проектов совместного осуществления по странам

Между тем, в рейтинге стран, принимающих проекты совместного осуществления, Россия занимает непочетное 4-ое место, пропустив вперед не только своего главного конкурента – Украину, уверенно лидирующую в рейтинге, но даже Румынию и Польшу. Ну не стыдно ли? Стыдно. И недостойно великой державы.

С продажей национальных квот на выбросы ПГ (ЕУК) ситуация еще печальней. Имея свободный запас квот порядка 5 млрд. тонн CO₂ (более чем скромная оценка; по факту получится не менее 6 млрд. тонн, учитывая спад производства из-за кризиса), Россия так и не озаботилась выработкой механизма конвертации этого актива в деньги для поддержки российского бизнеса, а также приоритетных инвестиций и инноваций, способных вывести экономику страны на качественно новый уровень развития, отвечающий современным энергетическим, климатическим и экологическим требованиям.

Хотя нам и деньги для этого предлагали. Причем совершенно безвозмездно, т.е. даром. Всемирный банк третий год тщательно уговаривает Правительство РФ подписать бумаги и взять наконец грант, выделенный Правительством Японии на разработку схемы зеленых инвестиций. Более того, те же японцы готовы купить наши углеродные квоты и каждый раз, встречаясь на разных уровнях с российскими чиновниками, поднимают эту тему.

Все без толку. В декабре прошлого года на переговорах по вопросам изменения климата в Познани руководитель нашей делегации заявил, что Россия не намерена продавать свои квоты на выбросы. При этом он забыл уточнить, что, собственно, мы собираемся делать со всем этим богатством. Чисто пушкинский Скупой рыцарь или царь Кощей, который над золотом чахнет.

Добро бы еще наши чиновники заявили во всеуслышание, что мы намерены взять на себя жесткие количественные обязательства по ограничению и сокращению выбросов ПГ на пост-Киотский период, с 2013 по 2020 гг., и что эти свободные квоты, оставшиеся после выполнения обязательств в Киотский период, мы хотим использовать в качестве резерва. Так, нет. Мы бубним что-то невразумительное о том, что, мол, мировое сообщество нам не указ, что мы и сами с усами, что мы добровольно установим какие-то внутренние цели (ориентиры), но никому о них не скажем и ни перед кем отчитываться не будем. Но при этом, господа, не сомневайтесь, наш вклад в дело смягчения климатических изменений и сокращения выбросов ПГ будет адекватным и уж во всяком случае – не меньше вашего. Желающие могут ознакомиться с позицией России по вопросам изменения климата на период после 2012 г. на сайте Рамочной конвенции ООН об изменении климата по адресу: http://unfccc.int/files/kyoto_protocol/application/pdf/russiabap300908rus.pdf.

Углеродный рынок после 2012 г.

С Россией или без, углеродный рынок после 2012 г. будет поступательно развиваться и дальше. Сегодня уже все страны, включая страны ЕС, США, Индию и Китай, согласились с тем, что к 2050 г. выбросы ПГ в глобальном масштабе должны быть сокращены, как минимум, наполовину, и что при этом развитые страны должны уже к 2020 г. сократить свои выбросы на 25-40%. Теперь осталось только договориться, от какого уровня следует вести отчет.

ЕС свои обязательства на период до 2020 г. уже объявил. В целом страны ЕС намерены ограничить свои выбросы ПГ уровнем 80% от выбросов 1990 года или даже 70% при условии, что аналогичные обязательства возьмут на себя другие индустриально развитые страны, а также наиболее продвинутые из развивающихся стран, прежде всего Бразилия, Индия и Китай. США также планируют взять на себя количественные обязательства по ограничению и сокращению выбросов ПГ. Новый президент США Барак Обама призвал сократить выбросы на 80% к 2050 году. Из наших ближайших соседей с количественными обязательствами по ограничению и сокращению выбросов в новое соглашение точно войдут Украина, Беларусь и Казахстан.

Это даст новый толчок развитию мирового углеродного рынка. Причем ускоренными темпами будут развиваться рынок национальных и корпоративных квот на выбросы ПГ, а также рынок проектных сокращений выбросов ПГ. Счет пойдет на сотни миллиардов, а то и триллионы долларов.

Чтобы не остаться в стороне от мирового прогресса и не прохлопать в очередной раз новый перспективный рынок, сулящий нам огромные возможности, России прежде всего необходимо определиться с обязательствами по ограничению и сокращению выбросов ПГ на период до 2020 г. и недвусмысленно заявить об этом на переговорах в Копенгагене в декабре этого года, а в дальнейшем включить эти обязательства в новое международное соглашение, которое придет на смену Киотскому протоколу. Разумеется, предложить такое проще, чем сделать. Но давайте попробуем прикинуть хотя бы на пальцах.

Россия сегодня выбрасывает около 2,2 млрд. тонн CO₂ в год. Это примерно 65% от выбросов 1990 г. Предположим, что к концу 2012 г. выбросы ПГ в России возрастут до 2,4-2,5 млрд. тонн CO₂ в год, т.е. до 70% от выбросов ПГ. Это предположение тем более оправданно, что в связи со спадом производства из-за кризиса выбросы ПГ в России не растут, а, наоборот, падают. Предположим также, что между 2012 и 2020 гг. ВВП России удвоится. Это примерно соответствует среднегодовому темпу роста 9%. Совсем не плохо!

Если ничего не предпринимать, выбросы ПГ также, вероятнее всего, возрастут в два раза против уровня 2012 г. Правда, тут есть противоречие: если ничего не предпринимать, то и 9%-ный экономический рост не получится, и удвоение ВВП не случится.

На самом деле, сидеть сложа руки никто и не собирается. Правительство РФ объявило о стратегической задаче сократить к 2020 году энергоемкость российского ВВП на 40%. Значит, выбросы вырастут не в 2 раза, а только в 1,2 раза ($2 \times 0,6 = 1,2$). Тут надо учитывать, что выбросы ПГ связаны не только со сжиганием топлива в энергоустановках, но еще и с транспортом, сельским хозяйством, отходами, а также с технологическими особенностями производства и потребления некоторых товаров. Однако на их долю приходится меньше 20% выбросов ПГ. Поэтому можно предположить для простоты, что эти выбросы будут подчиняться динамике выбросов от основных источников.

Другим шагом Правительства РФ стало провозглашение стратегических целей в сфере развития возобновляемых источников энергии. Ставится задача к 2020 г. довести их долю в энергобалансе страны до 4,5% против сегодняшних 0,0%. Не густо, но все-таки кое-что. Принципиальное отличие возобновляемых источников от источников, работающих на ископаемом топливе, состоит в том, что они не дают выбросов ПГ. Если мы учтем этот фактор в наших расчетах, то получим, что при удвоении ВВП выбросы увеличатся только на 14,6% ($2 \times 0,6 \times (1 - 0,045) = 1,146$).

Теперь сосчитаем выбросы ПГ в 2020 г. в процентах от 1990 г. с учетом ожидаемого снижения энергоемкости ВВП и повышения доли возобновляемых источников энергии. Получится всего 80,2% ($70 \times 1,146 = 80,2$)! Значит, на период до 2020 г. Россия может смело брать на себя обязательство ограничить выбросы ПГ уровнем 80% от базового 1990 г. Если, конечно, мы действительно не собираемся сидеть сложа руки, а собираемся энергично действовать в том направлении, о котором заявили.

При этом у нас остается еще излишек квот в размере 5-6 млрд. тонн CO₂ от Киотского периода. Для простоты расчетов примем, что излишек квот составит 5,6 млрд. тонн CO₂ (консервативная оценка). Если поделить на 8 лет нового периода (2013-2020 гг.), получим в среднем 700 млн. тонн CO₂ в год. Это еще 21% от выбросов 1990 г. Следовательно, Россия могла бы ограничить свои выбросы уровнем 60% от выбросов 1990 г. Впрочем, учитывая приблизительность расчетов, следует, вероятно, остановиться на цифре 65% или даже 70%.

Чтобы справиться с таким обязательством, надо наконец начать всерьез контролировать и регулировать выбросы ПГ в стране. Это можно сделать двумя способами. Во-первых, косвенно, через систему технологических норм и стандартов, применяемых к технике и оборудованию. Об этом давно и много говорится, но пока мало делается. Пора бы уже. Во-вторых, выбросы можно регулировать напрямую, через систему квот (разрешений), выдаваемых компаниям-эмитентам, по аналогии с европейской или американской схемой.

В этом случае мы получим не только климатическую стратегию, адекватную стоящим в этой области задачам, но и национальную систему регулирования выбросов, отвечающую мировым стандартам и полностью совместимую с системами регулирования других стран. А значит, мы получим доступ к новому, активно развивающемуся мировому углеродному рынку и к тем колоссальным ресурсам, которые на нем обращаются. В противном случае нам придется удовольствоваться гордым сознанием своей самости и особого пути России отдельно от остального человечества. Выбор за нами.